

С Л О В О въ день Трехъ Святителей *).

Нынѣ мы празднуемъ, бр. и сес., въ честь и память трехъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго. Этотъ праздникъ замѣчательнъ и поучителенъ по своему происхожденію, а потому побесѣдуемъ въ назиданіе наше о томъ, въ чемъ состоитъ сила и значеніе настоящаго праздника.

О событіи установленія настоящаго праздника бытописаніе говоритъ слѣдующее: спустя почти десять столѣтій существованія на землѣ Церкви Христовой возникла религіозная распря между христіанами Церкви Константинопольской относительно величія трехъ святителей: одни превозносили Василия Великаго, какъ учителя высокоглаголиваго, твердаго нравомъ и строгаго къ согрѣшающимъ, другіе же предпочитали ему Златоуста, отличавшагося краснорѣчіемъ и мягкосердечіемъ къ согрѣшающимъ, а третьи, наконецъ, выше ихъ обоихъ считали Григорія Богослова, краснорѣчивѣйшаго и глубокомысленнаго учителя истинъ божественныхъ. Споры между совопросниками о величіи Трехъ Святителей были сильны и жарки, и довели многихъ изъ нихъ до того, что возникло между ними раздѣленіе: одни стали именоваться Василианами, другіе Григоріанами, а третьи Иоаннитами и сильно враждовали другъ противъ друга.

Тяжело было святителямъ видѣть этотъ раздоръ между христіанами, и вотъ они явились однажды всѣ вмѣстѣ благочестивому епископу Евхаитскому Иоанну, наяву, и заявили единодушно такъ: «мы едино у Господа нашего; въ каждомъ изъ насъ и не было и нѣтъ ничего такого, изъ-за чего стоило бы враждовать другимъ; нѣтъ между нами ни перваго, ни втораго; если называть одного кого-либо изъ насъ, то за нимъ слѣдуютъ и два другіе; а потому мы просимъ тебя, повели враждующимъ изъ-за насъ прекратить споръ и не раздѣляться; ибо какъ во время земной нашей жизни мы заботились объ единодушіи между вѣрующими, такъ и теперь у насъ единственная забота, чтобы былъ миръ и единомысліе между всѣми христіанами въ поднебесной; для того ты совокупи въ одинъ

*). Сказано въ церкви Смол. Вѣн. женской обители 30 янв. 1900 г.

день и память о насъ, передавши вѣрующимъ, что всѣ мы едино у Бога. И мы будемъ непрежнему спослѣшниками въ вашемъ спасеніи, такъ какъ имѣемъ нѣкое дерзновение у Бога». Сказавши это, св. Три Святителя въ божественномъ сіяніи поднялись къ небесамъ, называя по имени другъ друга.

Святитель Іоаннъ тотчасъ послѣшилъ извѣстить Цареградцевъ о бывшемъ видѣніи, — примирилъ спорившихъ и установилъ праздникъ въ честь Трехъ Святителей, 30 января; въ сей день мы ежегодно и прославляемъ свѣтоносную троицу святителей (Чет Мин. 30 янв.).

Что же особенно замѣчательнаго и поучительнаго являетъ намъ это необыкновенное событіе? Прежде всего и главнымъ образомъ то, бр. и сест., что святые Божіи наблюдаютъ за проявленіемъ нашего поведенія и, замѣчая нестроенія въ нашей жизни, лишаютъ насъ своего вниманія и ходатайства за нихъ предъ Богомъ. А между тѣмъ, какъ много виднѣется въ жизни человѣчества разнаго рода и вида несогласій, раздоровъ, раздѣленій и т. и. нестроеній! Возьмемъ во вниманіе, напримѣръ, жизнь св. обителей, сихъ тихихъ пристанищъ: здѣсь, кажется, все настроено, направлено къ мирной, ангелоподобной жизни, а между тѣмъ и здѣсь зло находитъ себѣ мѣсто и здѣсь проявляются недобрыя качества: недовольства, ненависти, своеволія, препирательства, вражды другъ противъ друга, словомъ, раздѣненія другъ съ другомъ. Но что же еказать о мірской жизни, гдѣ болѣе простора свободѣ человѣческой? Здѣсь свобода едва ли не въ полномъ подчиненіи силѣ зла. Гдѣ, напримѣръ, можетъ быть крѣпче единеніе въ союзѣ мира и любви, какъ не въ семейной жизни, гдѣ члены семьи связаны между собою и духовнымъ и плотскимъ родствомъ, гдѣ отношенія опредѣленны до очевидности, но нерѣдко и здѣсь царятъ беспорядки: старшіе небрегутъ о должномъ воспитаніи и настроеніи младшихъ, младшіе предаются своеволію, лѣности и пустымъ удовольствіямъ; отъ сего возраждаются обоюдныя несогласія, неудовольствія и разладъ мирной, стройной, благополучной жизни. Такія нестроенія нерѣдко усматриваются и въ общественной жизни: здѣсь тоже нерѣдко, вмѣсто общественнаго объединенія, полного сочувствія и содѣйствія общественнымъ интересамъ, попечительности объ общей пользѣ общества, виднѣется стремленіе къ личнымъ выгодамъ, уклоненіе отъ добросовѣстнаго исполненія общественныхъ обязанностей, своекорыстіе, притѣсненія

слабыхъ, надменность сильныхъ, отъ чего возникаютъ разнаго рода непріятности, разлады, сутяжества и т. п. нестроенія, вредно вліяющія на общественное благосостояніе. Такъ врагъ любви и мира всегда и вездѣ сѣетъ между людьми сѣмена разлада и вражды. Особенно же грустно, что ростки этихъ зловредныхъ сѣмянъ сильно развиваются и на вивѣ Христовой, среди обществъ христіанъ православныхъ. Сколько возникло, напр., и возникаетъ споровъ о предметахъ Божественныхъ ученій и постановленій св. Церкви Христовой?! Сколько развилось и развивается разнаго рода и вида Богопротивныхъ лжеученій, отвратительныхъ по своему характеру и пагубныхъ толковъ и сектъ, противорѣчащихъ святой истинѣ, развращающихъ чадъ Божіихъ, враждующихъ другъ противъ друга и ревнующихъ превзойти другъ друга своими нелѣпыми, ложными ученіями!.. Что же, если при такихъ и подобныхъ нестроеніяхъ въ частной, общественной и религіозной нашей жизни, духъ лукавства, лжи и всякія нечистоты не только не ослабляется, не уничтожается, а время отъ времени развивается и крѣпнеть, — могутъ ли святые Божіи быть къ намъ благосклонны и ходатайствовать предъ Богомъ о благополучіи и спасеніи нашемъ? Конечно, нѣтъ: ревнуя о славѣ Божіей, всѣ святые покровительствуютъ только преданнымъ Богу и имѣющимъ любовь къ мирной и благочестивой жизни.

При какихъ же условіяхъ мы можемъ удостоиться вниманія и расположенности къ намъ святыхъ Божіихъ? Для общенія со святыми намъ, бр. и сестр., необходимо подражать жизни святыхъ: такъ, на примѣръ, монашествующіе, для укрѣпленія въ благочестіи, должны подражать жизни подвижниковъ первоначальныхъ св. обителей, въ которыхъ все совершалось благообразно и по чину, и изъ которыхъ, потому, произошли сонмы преподобныхъ мужей и женъ, удостоенныхъ святости и нетлѣнія мощей. Также, что можетъ быть обязательнѣе и благотворнѣе для семейной нашей жизни, какъ не евангельскій примѣръ св. семейства, изъ благодатной жизни котораго видно, что праведный Іосифъ и пречистая Матерь Христа Спасителя, въ младенческомъ Его возрастѣ, имѣли о Немъ усердное попеченіе: хранили Его отъ враговъ, искавшихъ погубить Его (Мѣ 2, 13—16), и заботились, въ продолженіе времени, о Его воспитаніи и приближеніи къ себѣ, и отрокъ Іисусъ, какъ сказано въ Евангеліи, *растяже, и крѣпящися духомъ... и бы повинуюся има* (Лук. 2, 40—51); что также

можетъ быть поучительнѣе и благотворнѣе для общественной нашей жизни, какъ не примѣръ жизни первенствующихъ христіанъ, которымъ *бъ*, по слову Божию, *сердце и душа едина, и въ которомъ ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше быти свое, но бяху имъ вся обща, и не было между ними нуждающихся* (Дѣян. 4, 32--36); въ основу же религіозной жизни тоже необходимо полагать не иное что, какъ первоначальный строй Церкви Апостольской, въ которой, по свидѣтельству слова Божія, *все бяху терпяше единомушно въ молитвъ и моленіи* (Дѣян. 1, 14), твердо держаться притомъ наставленія апостола Павла: *бодрствовать, стоять въ истинной вѣрѣ, мужаться и утверждаться* (1 Кор. 16, 13—14)...

При такихъ условіяхъ наша жизнь несомнѣнно исправилась бы,—была бы чужда всякихъ нестроеній и распрей и достойна вниманія святыхъ Божиихъ.

Вотъ первый урокъ для насъ изъ событія установленія настоящаго праздника Трехъ Святителямъ.

Второе, что можемъ усмотрѣть мы, въ назиданіе наше, изъ упомянутаго обитія, такъ это—ту истину, что разнаго рода безпорядковъ и распрей какъ въ частной, такъ и въ общественной нашей жизни можно избѣгать не иначе, какъ при помощи свыше, при помощи благодати.

Сколько предлагается вниманію нашему, въ назиданіе наше, разнаго рода поученій и наставленій въ руководство къ доброму и должному строю жизни христіанской, сколько открыто въ разныхъ областяхъ міра проповѣдническихъ миссій, повсемѣстныхъ вразумительныхъ собесѣдованій съ цѣлію вразумить заблудшихъ отъ пути истинной вѣры христіанской, присоединить ихъ къ стаду Церкви Христовой, но безпорядки какъ въ частной, такъ и общественной жизни не прекращаются, заблужденія и лжеученія въ религіозной жизни не замираютъ. Что же это значитъ, какъ не то, что зло глубоко вкоренилось въ сердцахъ человѣческихъ и нѣтъ мочи человѣку своими силами освободиться отъ этого зла (Рим. 8, 5—7; Гал. 6, 8)? При такомъ нашемъ безсиліи для насъ необходима сила благодати. «Благодать Божія, говоритъ св. Макарій, пришедши чрезъ очищеніе внутренняго человѣка и ума, снимаетъ покрывало сатаны и очищаетъ душу отъ всякія свверны и помысла нечистаго, желая, чтобы она открытыми и ясными очами усматривала славу истиннаго свѣта» (о возв. ума гл. 13.).

«Какъ невозможно, по слову того же св. отца, безъ глазъ, языка, ушей и ногъ — смотрѣть, говорить, слышать, ходить, такъ равно невозможно безъ Бога и сообщаемого имъ дѣйствія участвовать въ Божественныхъ тайнахъ, постигать Божественную мудрость, и богатѣть по духу (гл. 15)». При такой необходимости благодати для руководства насъ въ жизни христіанской и вразумленія заблудшихъ въ понятіяхъ истинъ вѣры Христовой, намъ необходимо усердною молитвою прибѣгать къ святымъ Божиимъ о испрошеніи намъ вседѣйствующей благодати Божіей. Святые Божіи знаютъ нужды и немощи наши, потому что сами испытали тяготу жизни человѣческой и по своей святости имѣютъ великое дерзновеніе у Бога, какъ други Божіи (Іоан. 15, 14—15), а потому могутъ помочь намъ въ нашихъ нуждахъ, подобно тому какъ три святителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ помогли угасить вражду между сторонниками почитанія ихъ.

Вотъ другой урокъ поучительный изъ событія установленія настоящаго праздника въ честь Трехъ Святителей.

Будемъ же, бр. и сес., руководствоваться сими уроками въ жизни нашей, будемъ всемѣрно избѣгать несогласій между собой, всячески погашать возникающія разномыслія, неудовольствія, распри; будемъ располагать, настраивать свою жизнь по примѣру жизни благочестивыхъ мужей и женъ, и, въ случаѣ безсилія нашего къ тому, просить помощи у Бога молитвами Пресвятыя Богородицы, св. отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ, дабы намъ въ единствѣ духа сопричислиться въ свое время *во едино стадо Христово* (Іоан. 10, 16) для блаженной жизни вѣчной. Аминь.

Протоіерей *Василій Блаженцевъ*.

О смолянинѣ Авраамѣ и его лѣтописи конца XV в., а также нѣсколько словъ о Смоленскомъ епископѣ Іосифѣ Болгариничѣ.

(Продолженіе *).

Третій отдѣлъ лѣтописнаго сборника Авраамки начинается перечнемъ русскихъ князей отъ Рюрика до Ивана Ва-

* Сл. № 3 Смол. Епарх. Вѣд.